

Региональная идентичность, с одной стороны, является «зонтичным» понятием, интегрирующим набор ценностей, общий для жителей региона; с другой – самодостаточной ценностью, проявлением гордости за свою территориальную принадлежность к Уралу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назукина М. В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ. Автореферат дис. ... канд. полит. наук. Пермь, 2009.

2. Шматко Н. А., Качанов Ю. Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. 1998. №4. С. 94–98.

3. Tuan Y.-F. Space and Place. The Perspective of Experience. 9th ed. Minneapolis, L.: University of Minnesota Press, 2002.

Цзя Пэнлин

заведующая кафедрой,

Гуансийский научно-технологический университет (Китай)

МУЖИК – КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Мужик – одно из ключевых слов русской ментальности, связанное с «неизменной характеристикой... физической мощи» [Колесов, Колесова, Харитонов 2014: 466]. Сложившийся культурный стереотип (*Женщина должна подчиняться мужчине, следовать его указаниям*) свидетельствует о гендерной иерархии. Нарушение этого стереотипа может стать причиной кризиса индивидуальной и внутрисемейной идентичности. Исследователи обращаются к общенародной трактовке отмеченной проблемы и ее интерпретации в текстах художественной литературы. Типичные китайские пословицы, оформленные как суждения о господствующем положении мужчины в семье: *嫁鸡随鸡 嫁狗随狗* – *Курица всегда следует за петухом, сука всегда следует за кобелём* (стереотип: *Жена всегда следует за мужем*); *夫唱妇随* – *Муж запевает – жена подпевает* (стереотип: *Жена вторит мужу*). Как видим, гендерная иерархия характерна и для китайской ментальности.

В докладе анализируются тексты молодых драматургов Урала. Обращает на себя внимание репродукция прекословного речевого взаимодействия между женой и мужем. Например:

АЛЛА. *Я уже договорилась!*

КИРИЛЛ. *Я сказал: Нет! Хватит! Хватит! Я мужик! Я сказал: Нет!* (Е. Бронникова 2018: 54).

В дуреплике представлен источник «кризиса идентичности» [Купина 2016: 560]: формульное высказывание *Я мужик!* выступает как средство самоидентификации. В разговорной речи лексема *мужик* употребляется в значении "настоящий мужчина", т. е. тот, за которым остается право решать сложные вопросы. Резкое выражение несогласия свидетельствует как о том, что женщина не должна перечить "настоящему" мужчине, выполнять действия, которые не входят в круг ее полномочий, так и о том, что внутренне Кирилл усомнился в собственном превосходстве. Настаивая на личном женском совершенстве, Алла зеркально использует мужскую формулу самоидентификации:

АЛЛА. *Так работаешь! Ты же мужик!*

КИРИЛЛ. *Я маркетолог!* (Там же: 40).

В реплике жены высказывание *Ты же мужик!* с включением усиленной частицы звучит как аксиологическая установка, основанная на стереотипе «*Настоящий мужик должен хорошо зарабатывать*». Кроме того, он обладает стойкостью и умением преодолевать трудности и болезненные ощущения:

КИРИЛЛ. *Горячо же.*

АЛЛА. *А ты терпи! Ты же мужик!* (Там же: 43).

Формирующий рутинный характер внутрисемейного общения, повтор формульного высказывания поддерживает стереотип «*Настоящий мужик должен быть сильным и терпеливым*». Ещё одна дуреплика:

ИГОРЬ. *Так и веди себя как мужик, чо.*

ЛЕША. *Как ты, надо полагать?* (О. Бродовикова 2018: 20).

Стереотипное представление о «настоящем мужчине» как в мужской, так и в женской речи привычно передается с помощью ключевого слова русской ментальности *мужик*. Сила воли, несгибаемость, надежность – приметы аксиологического портрета русского мужика.

ИСТОЧНИКИ

1. Бродовикова О. 33 трамвай // Первый хлеб: Пьесы уральских авторов: в 2 кн. Кн. 1. Екатеринбург; Асбест, 2018. С. 19–37.
2. Бронникова Е. Над облаками светит солнце // Там же. С. 38–56.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А. Словарь русской ментальности: в 2 т. Т. 1. СПб.: Златоуст, 2014.
2. Купина Н. А. Уральская школа современной драматургии: основы эстетической конвенции // Slavia Orientalis. LXV. 2016. №3. С. 557–571.